

Из шатра Санкеша, никоим образом на задетого недавней “схваткой” двух аур, вышел высокий, плечистый мужчина. Двух метров ростом, он был облачен в кольчужные доспехи, подшитые мехами неизвестных Хаджару животных.

Прикрывшись ладонью от палящего солнца, он слегка покачивал длинной саблей. В левой руке сжимал круглый деревянный щит с железной сердцевинкой.

Несмотря на кажущуюся простоту, и одно и другое являлось артефактами уровня Земли. Хуже, чем меч Горного Ветра или алебарда Санкеша, но тем не менее.

Грудь некоего Ольгерда пересекали широкие, уродливые шрамы. На светлой коже эти красные и розовые полосы выглядели отталкивающими в чем-то жуткими.

Суровое лицо, так же украшенное шрамами и морщинами, прикрывала густая растительность золотых волос. Не таких, как у блондинов в Лидусе, а скорее цвета ржи.

Борода и волосы были заплетены в косички, на конце каждой из которых качались металлические шарики-клипсы. Изрисованные рунами, они не хранили в себе энергии, но явно обладали каким-то сакральным смыслом.

От воина исходила аура Небесного Солдата начальной стадии. Вот только была она намного... крепче и целостнее, нежели у тех, с которыми Хаджару приходилось сражаться прежде. Теперь подобные детали стали намного очевидней.

Встретившись взглядом с Санкешем, Ольгерд ударил кулаком о щит.

- Конунг Черный Медведь, - произнес он на грубом, рычащем языке, очень похожем на помесь Лидусского со... звериным. - Приветствую тебя.

Король Пустыни ответил скудным кивком головы в сторону оскорбившего его червяка.

- Хаджар Дархан, - на этот раз воин с севера империи говорил на пустынном. С очень сильным акцентом. - вызывать тебя поединок честь. Оскорбить хозяина. Нет честь.

- Не ломай язык, Ольгерд, - произнес Хаджар на языке блондина. Благо его он скудно, но помнил. - я умею говорить на языке снежных гор.

Вроде, все правильно сказал. Да восславят предки Южного Ветра и будет его перерождение простым.

Ольгерд оказался слегка удивлен тому, что смуглый, невысокого роста и хилой конституции юноша знает язык и обороты его народа. Впрочем, удивлен был не только он - Санкеш тоже смерил взглядом Хаджара.

- Ты оскорбил радушного хозяина, приютившего тебя в доме. Этим ты нарушил законы гостеприимства и обесчестил себя. Примешь ли ты мой вызов на поединок, дабы кровью смыть свой позор.

У разных народов ритуальная фраза вызова на поединок звучала по-разному, но смысл сохранялся один и тот же. Хаджар не стал утруждать себя попытками оправдаться или воззванием к разуму Ольгерда.

Воин получил приказ своего военачальника и, даже если не согласен, выполнит его. Будь это иначе, Хаджар бы перестал уважать этого свирепого мужа. А, видят Вечерние Звезды, у него не было причин не уважать человека, отправившегося за своим предводителем на другой край мира.

Вместо ответа Хаджар попросту обнажил меч Горного Ветра.

Ольгерд кивнул и, выставив перед собой саблю, больше похожую на огромный тесак, ударил рукоятью о щит. Тут же зрители вокруг сформировали круг диаметром не меньше сотни метров. Никому не хотелось попасть под случайное эхо от их стычки.

Один только Санкеш уселся неподалеку за свой дубовый стол и вновь подпер челюсть кулаком.

Ольгерд, обходя противника по кругу, разминал плечи и шею. Те хрустели не хуже мельничных жерновов. Хаджар, в своей обычной манере, абсолютно неподвижно продолжал стоять в центре круга.

Одним движением сдернув тюрбан, он намотал его на рукава кафтана, закрепив их так, чтобы не стесняли движения. Разметавшиеся по плечам, заново отросшие черные волосы слегка качались на ветру. Мелодично бренчали фенечки, подаренные шаманом племени бедуинов.

Хаджар почувствовал атаку Ольгерда еще до того, как тот успел что-то сделать. Хаджар буквально увидел движение поток энергии в теле Северянина. То, как они проникали из его Ядра, находящегося в районе солнечного сплетения, ниже - к узлам и меридианам. То, как они струились к ногам и рукам, усиливая их. Как мчалась энергия к мечу и щиту.

Северянин, оглашая окрестности звериным ревом, бросился в атаку.словно разъяренный медведь он накинудся на противника. Его движения были стремительны и быстры. За собой он оставлял размытый след.

Мощный удар сабли обрушился на Хаджара. У многих от этого зрелища перехватило дух. Удар Небесного Солдата такой силы мог переломить хребет молодому ЖуткоВолку.

Хаджар же, заложив меч за спину так, чтобы жало лишь слегка выглядывало над его темечком, сделал... легкий полушаг в сторону.словно в замедленной съемке он наблюдал за тем как сабля-тесак Ольгерда обрушивается в рубящем ударе всего в паре миллиметров от его носа.

Толпа разочарованно выдохнула. Подобная удача была редка, но имела место быть.

Северянин, все с тем же рыком, развернул корпус и еще до того, как улеглись поднятые им волны песка, нанес широкий секущий удар. Хаджар вновь заранее почувствовал направление. На этот раз он не стал делать даже шага. Попросту наклонился назад, пропуская удар над головой, а затем, выпрямившись, сделал неуловимое движение клинком.

Такое плавное, что было похоже на плывущий по реке лист, но в то же время достаточно быстрое, чтобы оставить после себя размытую, волнистую полосу.

Ольгерд, почувствовав опасность, тут же разорвал дистанцию. Но было слишком поздно. На песок упали первые капли крови, а вместе с ними и отрезанные косички бороды. Последнее сперва привело северянина в гнев, который тут же сменился ледяным спокойствием.

- Прости, воин, - Ольгерд ударил рукоятью меча о щит.

Хаджар ответил кивком. Он, наверное, мог воспользоваться наглостью недооценившего его противника и нанести удар не по поверхности кожи, а прямо в горло. Но сегодня он пришел сюда с двумя целями - узнать силу противника и... свою собственную.

На этот раз Ольгерд больше не бросался медведем. Он словно изменился внешне. Принял низкую стойкую. Широко, но плавно переставлял шаги. Слегка щерился и то и дело поводил носом по ветру.

Хаджар уже видел подобное. Однажды, в горах Балиума, он видел, как охотился Трехвостый Снежный Барс. Выглядел он при этом почти так же. В следующий миг уже сам Хаджар понял свою ошибку. Он понадеялся на свое новое чутье и не был готов к тому, что Ольгерд, каким-то образом, скрыл потоки энергии от чужого "взгляда".

Кромка его лезвия покрылась коркой льда и удар, нанесенный им на расстоянии, обернулся пятью ледяными клыками. Хаджар слишком поздно на них среагировал. Двигаясь плавно, но быстро, он успел рассечь три из них. Они, разлетаясь снежной пылью, таяли еще в воздухе. Четвертый царапнул левое плечо, а вот пятый впился в бедро.

Если бы не техника укрепления плоти, подобный удар попросту оторвал бы ногу Хаджару. А так он лишь застрял в мышцах.

С рыком Хаджар вырвал окровавленный лед из ноги и отбросил его на снег. Теперь уже пришел его черед бить кулаком о сердце, а Ольгерду - кивать.

Вокруг противников взмыли торнадо энергии цвета стали, неба и снега.

Началась настоящая схватка.

Большое спасибо за поддержку! Как материальную, так и моральную! Ваши комментарии помогают получать море мотивации!

Все новости по произведению вы можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/259584>